

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ПОДКЛЮЧЕНИЕ К ГАЗОПРОВОДУ, НАХОДЯЩЕМУСЯ В СОБСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-2-66-71>

Реализация права на подключение к частному газопроводу затруднена не только отсутствием легального механизма. Пересечение интересов собственника газопровода с интересами собственников жилых/нежилых объектов недвижимости, не обладающих соответствующим благом, но нуждающихся в нем, приводит к злоупотреблениям различной природы, что негативно сказывается на стабильности отношений по потреблению энергоресурса. Актуальность темы обусловлена тем, что решение проблем обеспечения баланса интересов в рассматриваемой сфере и защиты нарушенных прав фактически возложено на суд, что недопустимо. Использование кондиционного иска не всегда оправданно и приводит к нарушению прав собственника газопровода. Предметом исследования являются нормы гражданского и специального законодательства, позволяющего выявить особенности реализации права на подключение к газопроводу, находящемуся в собственности физических лиц. Цель статьи состоит в определении условий, необходимых для реализации права на подключение к частному газопроводу, с учетом баланса интересов сторон. В статье использовались диалектико-материалистический метод научного познания, анализ, синтез, системный подход, догматико-юридический метод, правовое моделирование. Диалектико-материалистический метод позволил исследовать особенности реализации права на подключение к частным газопроводам в единстве, осмысливая в том числе на судебной практике. Использование методов анализа и синтеза позволило охарактеризовать специфику реализации права на подключение к частному газопроводу, опираясь на доктрину и практику. Использование системного подхода привело к структурированному изложению эмпирического материала, позволило сформулировать положения о совокупности особенностей, позволяющих избежать злоупотреблений в рассматриваемой сфере. Догматико-юридический метод направлен на изучение законодательства Российской Федерации о порядке осуществления деятельности по строительству газопроводов, правоприменительной практики. В настоящем исследовании автором рассматривается широко используемый, но законодательно не закрепленный механизм предоставления права на подключение к объектам газораспорядительной системы, находящимся в собственности физических лиц. Анализируется конструкция кондиционного иска как самого востребованного средства защиты прав и законных интересов собственников газопроводов. В статье предложен авторский подход, основанный на изучении судебной практики разрешения споров о взыскании неосновательного обогащения, к определению условий, способных обеспечить равенство участников рассматриваемых отношений. В ходе исследования автор приходит к выводу, что эффективность решения проблемы реализации права на подключение к частному газопроводу должна определяться следующими условиями: надлежащее определение основного абонента; определение условий предоставления права на подключение к частному газопроводу посредством заключения договора; закрепление свободной платы (тарифа) за выдачу основным абонентом согласия на подключение к принадлежащему ему газопроводу, определяемой с обязательным учетом затрат, которые он понес.

БОГДАН

Варвара Владимировна

доктор юридических наук,
доцент, заведующая кафедрой
гражданского права Юго-Западного
государственного университета
(г. Курск)

kurskpravo@yandex.ru

**Газопровод;
договор простого
товарищества;
основной абонент;
неосновательное обогащение;
обязательственные
правоотношения**

* Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

Varvara V. BOGDAN

Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Head of the Department
of Civil Law, Southwestern State
University (Kursk)
kurskpravo@yandex.ru

**Gas pipeline;
simple partnership agreement;
main subscriber;
unjust enrichment;
binding legal relations**

EXERCISE OF THE RIGHT TO CONNECT TO A GAS PIPELINE OWNED BY INDIVIDUALS

The exercise of the right of a connection to a private gas pipeline is complicated not only by the lack of a legal mechanism. The intersection of the interests of the owner of the gas pipeline with the interests of the owners of residential/non-residential real estate objects that do not have this good, but need it, leads to various abuses, which negatively affects to the relations on energy consumption. The relevance of the article is due to the fact that the solution of the problems of the balance of interests in this sphere and protection of those rights actually delegated to the court, which is unacceptable. The use of a claim for unjustified enrichment is not always justified, and may leads to violation of the rights of the owner of the gas pipeline. The subject of the research is the norms of civil and special legislation that allows us to identify the specifics of the implementation of the right of connection to a gas pipeline owned by individuals. The purpose of the article is to determine the conditions necessary for the implementation of the right of connection to a private gas pipeline, taking into account the balance of interests of the parties. The article uses the dialectical-materialistic method of scientific knowledge, analysis, synthesis, system approach, dogmatic-legal, legal modeling. The dialectical-materialistic method allowed us to study the peculiarities of implementing the right of connection to private gas pipelines, based, among other things, on judicial practice. The analysis and synthesis allowed us to characterize the specifics of the implementation of the right of connection to a private gas pipeline, based on doctrine and practice. The use of a systematic approach has led to a structured presentation of empirical material and formulation of provisions on a set of features that allow avoiding abuses in this sphere. The dogmatic-legal method is aimed at studying the legislation of the Russian Federation on the procedure for the construction of gas pipelines, and law enforcement practice. The author considers a widely used, but not legally fixed mechanism for granting the right of connection to objects of gas distribution system owned by individuals. The article analyzes the structure of a claim for unjustified enrichment as the most popular mean of protecting the rights and legitimate interests of gas pipeline owners. The author suggests approach, based on the judicial practice in resolving disputes on the claim of unjust enrichment, to determine the conditions that can ensure equality of participants in the considered relations. In the course of the research, the author comes to the conclusion that the effectiveness of solving the problem of implementing the right of connection to a private gas pipeline should be determined by the following conditions: proper identification of the main subscriber; determining the conditions for granting the right of connection to a private gas pipeline by entering into a contract; establishing of a free determination of fee (tariff) for issuing by the main subscriber of consent to connect to his gas pipeline, the amount of such fee (tariff) should be determined with mandatory consideration of the costs that he has incurred.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) законом к недвижимым вещам может быть отнесено иное имущество. Распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2017 г. № 2595-р «Об утверждении перечня недвижимого имущества, относящегося к объектам магистральных газопроводов, объектам газодобычи, объектам производства и хранения гелия, а также к объектам, предусмотренным техническими проектами разработки месторождений полезных ископаемых и иной проектной документацией на выполнение работ, связанных с использованием участками недр, или проектной документацией объектов капитального строитель-

ва и необходимым для обеспечения функционирования объектов магистральных газопроводов, объектов газодобычи, объектов производства и хранения гелия» газопровод высокого, среднего и низкого давления отнесен к недвижимого имуществу.

Развитие частного домостроения, возможность постоянного проживания на дачных участках способствовали формированию системы частных объектов сетей газораспределения и (или) газопотребления (далее – газопровод), построенных на средства физических лиц. Первые газопроводы появились в садовых товариществах в конце 1990-х – начале 2000-х гг., что привело к необходимости оформления прав

и определения пределов осуществления и защиты права собственности граждан на них. Юридически собственник газопровода именуется *основным абонентом*, под которым понимается юридическое или физическое лицо, владеющее газопроводом на праве собственности или на ином законном основании, и не оказывающее услуги по транспортировке газа. Возвести частный газопровод можно как гражданину самостоятельно, так и группе лиц, приобретающих право общей долевой собственности на данный объект. Пункт 3 ст. 244 ГК РФ устанавливает, что общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона.

Наиболее распространенным основанием возникновения права общей долевой собственности на газопровод является договор простого товарищества, согласно которому лица объединяют свои вклады и совместно действуют для достижения соответствующей цели – строительства газопровода и газификации жилых домов. В юридической литературе применительно к предпринимательским отношениям был сделан вывод, что единственной правовой формой инвестирования наряду с концессионными соглашениями, возможной «в отношении всего комплекса мер по реализации инвестиционного проекта по строительству и эксплуатации газопровода», является лизинг [1, с. 29]. Оппонируя данному утверждению, Т. М. Гандилов, основываясь на нормах инвестиционного законодательства, утверждает, что в лизинге оборудования для газопровода и (или) самого газопровода, нет признаков инвестиционной деятельности [2]. Представляется, что мнение А. С. Лалетиной является обоснованным, за исключением ограничения инвестирования только двумя договорными формами. Довод Т. М. Гандилова о том, что «инвестор не участвует в той деятельности, которая должна приносить доход» [2], входит в противоречие со сложившейся практикой: лица, инвестирующие в создание частных газопроводов, в дальнейшем имеют возможность получать прибыль от предоставления «права на врезку» иным лицам, не имеющим возможности самостоятельно осуществлять строительство газопровода.

Источниками правового регулирования деятельности по строительству газопроводов являются Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», постановления Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 317 «Об утверждении Правил пользования газом и предоставления услуг по газоснабжению в Российской Федерации», от 30 декабря 2013 г. № 1314 «Об утверждении Правил подключения (технологического присоеди-

нения) объектов капитального строительства к сетям газораспределения, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», от 13 февраля 2006 г. № 83 «Об утверждении Правил определения и предоставления технических условий подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения и Правил подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения», от 29 октября 2010 г. № 870 «Об утверждении технического регламента о безопасности сетей газораспределения и газопотребления». Каких-либо исключений в отношении создания частных газопроводов законодательство не содержит. Таким образом, лица, имеющие намерение создать частный газопровод, обязаны соблюдать требования, предъявляемые специальным законодательством к их строительству и вводу в эксплуатацию. Возникает право собственности на газопровод с момента его регистрации в органах государственной регистрации, кадастра и картографии.

В настоящее время реализация права лиц, желающих подключиться к частному газопроводу, затруднена не только ввиду отсутствия легального механизма. Возможность строительства частных газопроводов и приобретения права собственности на них создала условия для нарушения последнего со стороны третьих лиц. В судебной практике широкое распространение получили иски, имеющие различную природу (как вещную, так и обязательственную), предъявляемые к лицам, подключившим свои жилые/дачные дома к газопроводу в обход разрешения собственника.

Собственнику газопровода принадлежат все права, он исполняет соответствующие обязанности, предусмотренные гражданским законодательством о праве собственности и специальным законодательством о газопроводах. Законодательно не определены особенности осуществления права собственности на газопроводы, поэтому его собственник (собственники) самостоятельно определяет пределы такого осуществления. Ввод в эксплуатацию газопровода не ограничивается личным использованием. Как отмечалось, собственники вправе принять решение о подключении к их газопроводу третьих лиц, нуждающихся в предоставлении им соответствующего блага. Представляется, вопрос об определении правовой природы «права на врезку», «права на подключение к газопроводу» – тема для самостоятельного изучения, а в рамках настоящей статьи отметим, что данное право может быть предоставлено как на возмездной, так и на безвозмездной основе. При этом, независимо от данной основы, лицо, получившее такое право, не приобретает право собственности на газопровод, если иное не будет установлено соглашением сторон.

Основанием для реализации права на врезку выступает согласие собственника (собственников) газопровода в соответствии с п. 17 вышеназванных Правил, утв. постановлением Правительства РФ от 13 февраля 2006 г. № 83, и п. 34 Правил, утв. постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 1314: при истребовании у ресурсоснабжающих организаций технических условий на подключение к данным сетям необходимо *согласие основного абонента*. Форма согласия не определена, но, представляется, оно должно быть выражено письменно. Так, собственники газопровода (так называемая Инициативная группа) в одном из садовых некоммерческих товариществ определили в Договоре о совместной деятельности, что разрешение на врезку другим садоводом выдается по решению Инициативной группы; садовод, желающий осуществить врезку в газопровод, принадлежащий Инициативной группе, обязан осуществить плату, размер которой утверждается общим собранием Инициативной группы. Право на врезку в газопровод подтверждается Справкой, выданной Инициативной группой [3]. Для целей надлежущей защиты прав собственников ими был передан в орган, осуществляющий обслуживание газораспределительной сети по месту нахождения, образец справки с подписью управомоченных лиц. В отсутствие подобных документов вероятны злоупотребления со стороны третьих лиц: как было отмечено в одном из решений судов, «проверка достоверности представленного согласия основного абонента обязанностью энергоснабжающей организации не является» [4].

Использование конструкции кондикционно-иска стало самым распространенным средством защиты прав собственников газопроводов. Его применение к рассматриваемым отношениям оспаривалось В. А. Рясенцевым, который писал, что «неосновательное обогащение отсутствует в случае, если оно наступило в результате действий, направленных непосредственно на удовлетворение интереса их совершавшего» [5]. В. С. Гербутов, ставя под сомнение мнение В. В. Былкова о необходимости установления факта получения имущественной выгоды, пишет, что «факт наличия имущественной выгоды не всегда является основанием для констатации сбережения имущества... в неосновательном сбережении речь идет о получении определенной выгоды, для получения которой в иных (обычных) условиях лицо вынуждено осуществить определенный расход имущества» [6].

Выводы В. С. Гербутова вполне обоснованы, за исключением отнесения подключения к газопроводу, созданному на частные средства, наряду с В. А. Рясенцевым и В. В. Былковым, к «сбережению имущества». Думается, что факты не санкционированного собственником газопровода подключения можно от-

нести, в зависимости от обстоятельств, и к неосновательному временному пользованию чужим имуществом без намерения его приобрести (ст. 1105 ГК РФ). Дискуссионным видится только указание на «временное» пользование, поскольку лицо, осуществляющее подключение к частному газопроводу, как правило, имеет намерение постоянно пользоваться соответствующим благом. Как представляется, в указанных обстоятельствах это не должно являться препятствием для применения данной нормы. Срок такого «пользования» ограничен реализацией собственником своего права на защиту, которое, как известно, не имеет срока давности.

Для того чтобы определиться со способом защиты того или иного права, его характером – вещным (например, почему бы не воспользоваться для защиты права ст. 304 ГК РФ) или обязательственным, необходимо выяснить природу правоотношения в нормальных условиях. Представляется, что рассматриваемый характер отношений носит обязательственный, а не вещный характер. В настоящем исследовании возможность установления ограниченного вещного права нами рассматриваться не будет. В работе Н. Б. Кашникова анализируется судебная практика разрешения споров по определению платы за установление сервитута на газопроводы, являющихся имуществом общего пользования СНТ. Автора следует поддержать в его выводах о том, что при установлении платы за сервитут должна учитываться необходимость частичного возмещения затрат собственника на строительства газопровода. Кроме того, он осторожно высказывает мысль, что «отсутствие доступа к газопроводу не настолько критично, чтобы ради этого обременять чужую собственность без предварительной компенсации» [6]. Как представляется, это утверждение является верным в отношении газопроводов, находящихся в собственности физических лиц и некоммерческих организаций. Полагаю, что сервитут на газопровод может быть установлен на объекты, находящиеся в государственной собственности и в исключительных случаях – в собственности коммерческих организаций.

Действующим законодательством как не установлены условия, на которых основной абонент должен предоставить согласие на подключение к газопроводу, так и не утверждены тарифы (плата) за его выдачу. Думается, что основанием для возникновения отношений по подключению к газопроводу должен выступать договор между основным абонентом и лицом, желающим газифицировать свой жилой или дачный дом, согласно которому первый за плату предоставляет право врезки в газопровод. Обязательство будет считаться исполненным в момент передачи денежных средств за подключение. Действия подключающегося после получения «разрешения на врезку»,

связанные с оформлением необходимых документов для газификации дома, для собственника газопровода юридически безразличны. Так, истец обратился к собственнику газопровода с иском о возврате денежных средств, уплаченных за подключение. В обоснование своих требований истец указал, что после передачи денежных средств и получения справки, разрешающей врезку, у него возникло тяжелое финансовое положение, вследствие которого у него отсутствует возможность осуществлять мероприятия по подключению своего дома к газопроводу. В дальнейшем истец не являлся в судебное заседание и дело было оставлено без рассмотрения. Представляется, что требования истца не могли быть удовлетворены на основании положений ст. 307, 309, 310, п. 1, 2 ст. 408 ГК РФ. Ввиду того, что ответчик обязательства по передаче Справки для подключения к газопроводу исполнил надлежащим образом, истцу была выдана расписка в получения денежных средств от него, обязательство было прекращено надлежащим исполнением [3]. Подобная (но не аналогичная) ситуация была рассмотрена Тамбовским районным судом, решением которого были взысканы денежные средства, уплаченные истцом за право подключения к газопроводу, которым он не воспользовался, получив новые технические условия на подключение к подземному газопроводу, стоящему на балансе юридического лица. Суд, сославшись на ст. 431 ГК РФ, буквально «прочитал» расписку и указал, что истец заплатил за «согласие на подключение», а не за «компенсацию затрат за подключение к газопроводу». Тамбовский областной суд отменил решение суда первой инстанции, постановил новое, отказав истцу в его требованиях. Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, со ссылками на п. 1 ст. 420, п. 3 ст. 154, п. 1 ст. 432 ГК РФ, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» указал, что «наличие у лица правовых оснований, как для получения, так и для удержания денежных средств, полученных от другой стороны по сделке, исключает возникновение на его стороне неосновательного обогащения» [7].

Кроме того, обязанностью собственника газопровода будет являться не только обеспечение беспрепятственного доступа для подключения, но и обеспечение нормального газоснабжения, находящегося в его зоне ответственности. Так, если подключающийся при заключении договора был введен в заблуждение относительно технических характеристик газового оборудования, делающего затруднительным или невозможным потребление газа, или собственник газового оборудования в нарушение требований ст. 210 ГК РФ не осуществляет надлежащее обслуживание системы газопровода, подключившийся впра-

ве потребовать возврата уплаченной денежной суммы за подключение и возмещения убытков.

Размер платы за подключение к газопроводу – один из наиболее спорных вопросов. В упомянутой работе Н. Б. Кашникова сделан обоснованный вывод, что размер платы, рассчитываемый судами за пользование, осуществляется «либо по принципу убытков, либо как цена услуги, и ни один из подходов не учитывает необходимости возмещения собственнику части расходов на строительство» [6]. При рассмотрении кондикционных исков суды также по-разному рассчитывают неосновательное обогащение. Так, суд признал неосновательным возложение на ответчика обязанности по выплате сумм, требуемых истцом, «поскольку обоснованность такого возмещения, правомерность его размера письменными доказательствами не подтверждена, сумма определена соглашением между ответчиком и ФИОЗ по *личному усмотрению данных абонентов* [курсив мой. – В.Б.]». К обоснованным и подтвержденным расходам суд отнес подтвержденные затраты и разделил их на трех участников схемы газоснабжения [4]. В условиях отсутствия регулирования тарифов (платы) за выдачу согласия на подключение к сети газопотребления, а также права основного абонента самостоятельно устанавливать размер взноса такое решение необоснованно.

Таким образом, действующее законодательство и судебная практика исходят из права основного абонента самостоятельно регулировать вопрос о взимании платы за выдачу согласия на подключение к газопроводу, выдаваемого в соответствии с Правилами подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям газораспределения. Представляется, что для обеспечения стабильности отношений по подключению к частным газопроводам, недопущения злоупотреблений со стороны основного абонента, подключающихся и третьих лиц необходимо выделить ряд условий, способствующих надлежащей реализации права на подключение к газопроводу, находящемуся в собственности физических лиц, и должных найти свое отражение в действующем законодательстве:

– определение основного абонента как надлежащего субъекта, с которым возможно заключение договора о предоставлении права на подключение к газопроводу. Как правило, это собственник (собственники) газопровода, понесший затраты на его создание. Если «право на врезку» дает третье лицо (например, заплатившее взнос основному абоненту, а затем предоставляющее аналогичное право подключающемуся с целью «возместить» свои расходы), его действия следует признавать недобросовестными. На стороне такого лица возникает неосновательное обогащение, что является основанием для возврата денежных средств;

– определение условий предоставления лицу, имеющему намерение газифицировать принадлежащий ему объект жилой/нежилой недвижимости, права на подключение. Данные условия должны определяться договором между основным абонентом и подключающимся. К существенным условиям такого договора следует отнести предмет, в качестве которого выступает «право на подключение к газопроводу», размер платы за предоставление данного права (цена). Обязанностью основного абонента по такому договору является выдача подключающемуся справки-согласия или иного документа, подтверждающего разрешение на врезку, которую последний предоставляет в ресурсоснабжающую организацию вместе с пакетом документов, необходимых для выдачи технических условий на подключение. Договор может содержать также условия о дальнейшем использовании газопровода, например взимание периодической платы за содержание, обслуживание и т.д.

Представляется, что право на подключение должно иметь бессрочный характер и быть защищено меха-

низмом правопреемства. Смена собственника жилого/нежилого помещения, на газификацию которого было выдано разрешение от основного абонента, не является основанием для аннулирования справки-разрешения. Право на подключение к газопроводу привязано к конкретному жилому/нежилому объекту недвижимости. В случае требования основным абонентом от нового собственника платы за подключение на стороне первого возникает неосновательное обогащение. Основной абонент в такой ситуации вправе потребовать пересмотра иных условий использования газопровода, если иное не было предусмотрено договором между ним и первоначальным собственником;

– плата (тариф) за выдачу основным абонентом согласия на подключение к принадлежащему ему газопроводу является свободной и определяется с учетом затрат, которые понес собственник газопровода при его создании. При этом не имеет значения год начала эксплуатации системы газопровода. Затраты должны рассчитываться на день подключения без учета амортизации.

Пристатейный библиографический список

1. *Лалетина А. С.* Правовой режим газопроводов как объектов предпринимательского права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011.
2. *Гандилов Т. М.* Газопроводы как линейные объекты гражданского права (дискуссионные вопросы) // Юрист. 2015. № 23 (СПС «КонсультантПлюс»).
3. Материалы гражданского дела № 2-2109/2017 ~ М-1411/2017 Ленинского районного суда г. Курска (оставлено без рассмотрения) // Архив Ленинского районного суда г. Курска.
4. Решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 15 июля 2019 г. по делу № 2-141/2019 2-2397/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/rSztpvFJeEWR> (дата обращения: 26.03.2020).
5. *Гербутов В. С.* Обзор диссертаций на тему неосновательного обогащения // Вестник гражданского права. 2008. № 2 (СПС «КонсультантПлюс»).
6. *Кашников Н. Б.* Плата за подключение к линейному сооружению. Имущество общего пользования СНТ. Сервитут // Закон. 2017. № 12 (СПС «КонсультантПлюс»).
7. Апелляционное определение от 12 августа 2019 г. по делу № 33-2927/2019 // Тамбовский областной суд : сайт. URL: <https://oblsud--tmb.sudrf.ru> (дата обращения: 26.03.2020).

References

1. *Laletina A. S.* Legal Regime of Gas Pipelines as Objects of Business Law: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2011.
2. *Gandilov T. M.* Gas Pipelines as Linear Objects of Civil Law (Discussion Issues) // Lawyer. 2015. No. 23 (SPS "ConsultantPlus").
3. Materials of the civil case No. 2-2109/2017 ~ M-1411/2017 of the Leninsky District Court of Kursk (left without consideration). In Archive of the Leninsky District Court of Kursk.
4. Decision of the Frunzensky District Court of Yaroslavl of 15 July 2019 in case No. 2-141/2019 2-2397/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rSztpvFJeEWR> (date of the application: 26.03.2020).
5. *Gerbutov V. S.* Review of Theses on the Topic of Unjust Enrichment. *Civil Law Review*. 2008. No. 2 (SPS "Consultant-Plus").
6. *Kashnikov N. B.* Payment for Connection to a Linear Structure. Common Property SNT. Servitude. *Law*. 2017. No. 12 (SPS "ConsultantPlus").
7. Appeal Ruling of 12 August 2019 in case No. 33-2927/2019. URL: <https://oblsud--tmb.sudrf.ru> (date of the application: 26.03.2020).